

ПРОЕКТЫ РОССИЙСКИХ ВОЕННЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ В ИНДИЮ В XIX в.: ПРИЧИНЫ И ЦЕЛИ

Рассматривается колониальная политика Великобритании и Российской империи на Среднем Востоке в XIX в. Правящие круги двух держав рассматривали указанный регион как арену борьбы за собственные геополитические интересы. Решающая роль в противостоянии принадлежала российским военным проектам, направленным против англо-индийской армии в Индии. По мнению российских военачальников, движение русской армии к границам Британской Индии было лучшим способом обезопасить границы Российской империи в случае англо-русской войны, приостановить распространение британского влияния на Среднем Востоке, лишить политику, проводимую Англией в Европе, отчетливой антирусской направленности.

В XIX в., особенно во второй его половине, в России один за другим появлялись планы военных действий против англо-индийской армии в Индии. Среди их создателей – и никому не известные полковники в отставке, и такие влиятельные военачальники, как А.И. Барятинский и М.Д. Скобелев. Некоторые из проектов обсуждались на уровне военного министра и министра иностранных дел, в «особых комитетах», состоящих из наиболее высокопоставленных лиц империи.

Появление множества военных проектов было непосредственно связано с англо-русским противостоянием в XIX в. Сближение границ сфер влияния двух империй на Среднем Востоке лишь усиливало их взаимное недоверие, географическое соприкосновение колониальных владений Великобритании и России вызвало «соствязание двух... держав за политическое преобладание и будущее властвование над Средней Азией» [8. С. 2].

Проекты военных походов в Индию во второй половине XIX в. претерпели длительную эволюцию в соответствии с целями, ставившимися создателями завоевательных планов в отношении Британской Индии. Цели военного проникновения в Индию трансформировались в зависимости от конкретно-исторических условий, в которых происходило англо-русское противостояние на Среднем Востоке. Цели и задачи проектов определяли конкретные средства, маршруты экспедиций, обуславливали выбор союзников.

Безусловно, возможность военного похода в Индию рассматривалась как превентивная мера для отражения потенциальной агрессии Великобритании по Русскому Туркестану. Однако создатели проектов отводили военным походам в Индию и роль нового, вспомогательного фронта в случае крупномасштабной войны с Англией в Европе.

В военном министерстве разрабатывались планы развертывания военных действий одновременно на нескольких фронтах для раздробления сил противника. По мнению российских политических и общественных деятелей того времени, «поход в Индию есть единственное средство России в войне с Англией» [1]. Успешное проведение военных операций российской армией на азиатском направлении должно было лишить английское командование возможности перебросить на европейский фронт значительные воинские подразделения из состава англо-индийской армии [5. С. 87; 6. С. 85–86]. По словам М.Д. Скобелева, «...мы прикуем всю индийскую армию к Индостану и лишим ее возможности выделить какую-либо часть в Европу, даже заставим часть войск перевести в Индию. Одним сло-

вом, можем в значительной степени парализовать сухопутные силы Англии». М.Д. Скобелев не мог не понимать всей рискованности индийского похода, и все же настаивал на своей идее: «Не может быть сравнения между тем, чем мы рискуем, решаясь демонстрировать против англичан в Индии, и теми мировыми последствиями, которые будут достоянием в случае успеха нашей демонстрации...» [7. С. 206].

Еще одной причиной разработки проектов военных походов в Индию во второй половине XIX в. стали попытки использования Россией потенциальной военной угрозы Индии в решении спорных вопросов европейской и азиатской политики. Международные отношения второй половины XIX в. испытывали доминирующее влияние Англии, политический диктат которой во многом противоречил позициям, занимаемым Россией в отношении принципиально важных межгосударственных проблем того времени.

В поиске путей давления на Англию в решении вопросов «большой политики» российские военные и общественные деятели неоднократно обращались к проектам завоевательных походов в Индию. Они отмечали «полезность и даже необходимость нажать те пружины азиатской политики, которые могут повести к ослаблению английского владычества в Индии». «В этом отношении, – констатировали они, – мы очень опасны, так как наши действия в Средней Азии обнаруживают и крайнюю скромность и вместе с сим страшную стихийную силу, направленную прямо в сердце английского владычества» [9. С. 12–13].

По воспоминаниям генерал-лейтенанта Н.Г. Залесова, военный министр генерал-адъютант Д.А. Милютин считал необходимой потенциальную угрозу для Британской Индии «для отвлечения сил англичан из Европы» [4].

Обращаясь к англо-русскому противостоянию на Балканах, М.Д. Скобелев говорил о том, что Россия должна добиться согласия Англии на установление русского контроля над Босфором и Дарданеллами. Именно овладение проливами, по его мнению, являлось главной внешнеполитической задачей России, для достижения которой можно отказаться от притязаний на Индию. Решение наиболее актуальных геополитических проблем того времени, важнейшей из которых для России являлся «восточный вопрос», по мнению М.Д. Скобелева, было бы затруднено: «...без серьезной демонстрации в Индии немисливо себе представить войны за Балканский полуостров» [7. С. 211, 294].

Чтобы несколько умерить англичан в притязаниях на мировую гегемонию, необходимо было показать,

что Россия готова действовать «самым решительным образом» в вопросах защиты своих среднеазиатских интересов и отстаивании своей позиции в делах европейской политики. По мнению российских военачальников, утрата Индии, где англичане черпают «свою силу и свое могущество», приведет к ослаблению «материальных сил Англии, уменьшится и степень политического ее первенства перед другими державами... потрясение владычества англичан в Индии не только причинит вред и ослабит врага нашего, но может даже вполне уничтожить значение Англии» [10. С. 60].

Влияние возможности военной демонстрации в отношении Британской Индии на политику, проводимую Великобританией в Европе, осознавали и сами англичане. К примеру, лондонский «Стандарт» отмечал в заметке от 27 декабря 1884 г., что «Россия и Великобритания примерно равны по территории, но население России вдвое превышает английское, а армия России в десять раз сильнее британской», и, следовательно, «с таким соседом на границе Индии Великобритании стоит быть внимательней в европейской политике» [3]. В статье «Внешняя опасность Индии», опубликованной 3 декабря 1884 г. в «Сент-Джеймс газет» («St James gazette»), говорилось о необходимости укрепления обороны Индии, поскольку «в настоящее время России вовсе не озабочена проблемами панславизма и черноморских проливов. Ее интересы лежат в Афганистане и где-то еще. Это «где-то еще» и есть Индийская империя. Несмотря на то что у власти уже нет более Горча-

кова, несмотря на смерть Скобелева... нашествие на Индию – наиболее обсуждаемая идея в Санкт-Петербурге» [3. Д. 34. Л. 54].

Эти опасения давали возможность руководству Российской империи «сознательно разыгрывать соответствующую этой маске роль и, искусно пользуясь ею, заставлять Англию быть сговорчивее в... вопросах европейской политики» [2]. Главнокомандующий гражданской частью на Кавказе генерал-адъютант Дондуков-Корсаков предлагал, «отрешаясь от всяких несбыточных *пока* (курсив мой. – К.К.) мечтаний о походе в Индию», извлечь из сложившегося положения наибольшую пользу в случае возможных столкновений с Англией [2. Д. 1696. Л. 37].

Таким образом, усиление активности Российской империи в «индийском направлении» определялось военно-политической обстановкой в Европе, характер которой зависел от взаимоотношений основных участников европейской и мировой политики того времени – России и Великобритании.

Многочисленные российские проекты военных походов в Индию, оставшись нереализованными, на протяжении всего XIX в. влияли на англо-русские отношения, сдерживая британскую колониальную экспансию в Азии и предотвращая англо-русские вооруженные столкновения в Европе. Однако следует особо подчеркнуть, что все планы военных действий не преследовали целей завоевания Индии, а были направлены против англо-британской армии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архив* внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 154. Азиатский департамент МИД. Оп. 710/2. Д. 21. Л. 5.
2. *АВПРИ*. Ф. 147. Среднеазиатский стол. Оп. 485. Д. 1696. Л. 35 об. – 36.
3. *АВПРИ*. Ф. 154. Азиатский департамент МИД. Оп. 710/2. Д. 41. Л. 257.
4. *Залесов Н.Г.* Записки Н.Г. Залесова // Русская старина. 1903. № 7–9.
5. *Из письма* главнокомандующего войсками и наместника на Кавказе А.И. Барятинского военному министру Н.О. Сухозанету о возможности столкновения с Англией на Востоке и необходимости подготовки военной экспедиции в Индию // Русско-индийские отношения в XIX в.: Сборник архивных документов и материалов. М., 1997.
6. *Лебедев В.Т.* В Индию. Военно-статистический и стратегический очерк. Проект будущего похода. СПб., 1898.
7. *Михаил Дмитриевич Скобелев.* Слово Белого генерала. Слово современников. Слово потомков. М., 2000.
8. *Снесарев А.Е.* Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе. СПб., 1906.
9. *Соболев Л.Н.* Возможен ли поход русских в Индию. М., 1901.
10. *Хрулев С.А.* Записка о походе в Индию // Русский архив. 1882. № 5.

Статья представлена кафедрой отечественной истории Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Исторические науки» 6 июня 2006 г., принята к печати 14 июня 2006 г.